

ОТДЕЛЬНО ВЗЯТЫЙ КУДРЯШОВ

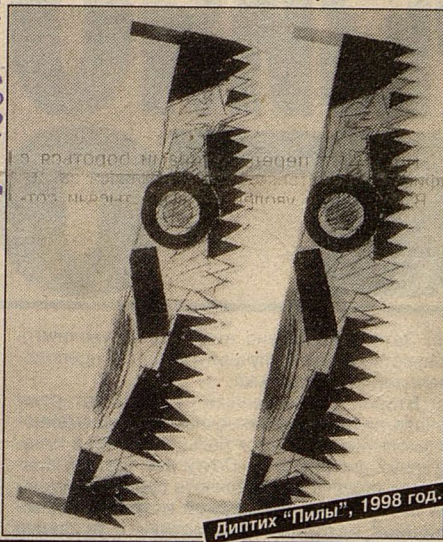
Художнику Олегу Кудряшову в оригинальности не откажешь. Полтора года назад Олег вернулся после почти 25-летней эмиграции из Лондона — с семьей, с сотнями графических листов, со всеми своими станками, инструментами и т.д. Как раз тогда, когда его работы начали покупать галерея Тейт, музей Виктории и Альберта в Лондоне, Национальная галерея в Вашингтоне. Сейчас в Третьяковке на Крымском открыта первая ретроспектива произведения художника.

То, что Кудряшов ни на кого не похож, доказывают почти 200 произведений, выставленных в Третьяковке. Редкий случай — когда, окинув взглядом всю экспозицию целиком, сразу понимаешь, что все эти произведения, начиная от камерных гравюр до масштабных (пять на шесть метров) офортов, сделаны одной рукой — мастера, который открыл свой собственный изобразительный язык, что, казалось бы, в наше время почти невозможно. Как оказалось, всю свою раннюю жизнь он прожил на городских окраинах среди заводских труб. Долгое время был в абсолютном неведении, когда и какие были и есть направления в изобразительном искусстве. Никогда не состоял ни в одном художественном объединении. Может быть, именно это и спасло его творчество от чужого влияния. Впрочем, Кудряшов всегда упрямо повторяет, что он — самый настоящий реалист, потому что каждое произведение рождалось из непосредственно его же реальной жизни.

Выставку работ Олега Кудряшова готовили вместе Третьяковка и Государственный центр современного искусства. Куратор выставки **Дарья Филипповская** рассказала нам, что кроме всего прочего ее поразила невероятная работоспособность художника, и в особенности творческий процесс, который сам по себе является произведением искусства. По ее словам, такой одержимости и экспрессии она не видела никогда. Кстати говоря, есть

даже фильм, где снят художник, делающий огромную, в несколько метров, гравюру, — говорят, очень захватывающее зрелище. На вопрос о том, почему он уехал в 1974 году и теперь вернулся назад, Олег Кудряшов дал нам один и тот же ответ: "Я понял, что уже не мог сделать ничего нового". Самое удивительное, что сейчас художник, можно сказать, в третий раз начинает жизнь сначала. Несмотря на всю свою "западную" известность, он до сих пор живет с женой в съемной мастерской. Но, судя по всему, это его нисколько не волнует. Ведь он из редкой теперь категории "одержимых" — таких, как Ван Гог или Фрэнсис Бэкон.

Марина ОВЦОВА.

Диптих "Пилы", 1998 год.

елоск. ком. ш. м. ч. - 1999 - 16 февр. - с. 3